

УОТ 94 (479.24)

МУСА ГАСЫМЛЫ

*(Институт кавказоведения НАНА)***ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
НА КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ
(НА ОСНОВЕ РОССИЙСКИХ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)**

Ключевые слова: царизм, переселение, армяне, Россия, Кавказ, Азербайджан, политические и террористические организации

Как известно, в результате войн России с Ираном в первой трети XIX в. североазербайджанские ханства – Ленкоранское, Кубинское, Бакинское, Гянджинское, Карабахское, Шекинское, Шемахинское, Иреванское и Нахчыванское – были включены в состав Российской империи [29, л. 279-284; 14, л. 311-317]. После этих войн царизм стал осуществлять переселение и размещение других народов, особенно армян, русских, немцев и др. на Южном Кавказе. Это было связано с несколькими факторами. В основе переселенческой политики лежали намерения царизма, разместив территорию Азербайджана переселенцами, изменить демографическую ситуацию, завладеть богатыми естественными ресурсами, выгодными стратегическими позициями, выходами к тёплым морям. Царское правительство стремилось теснее привязать край к центру в экономическом и политическом отношении.

Народы, желавшие переселиться на Кавказ, стали принимать обращения. Так, командир Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютант И.Ф.Паскевич в рапорте от 3 марта 1828 г. на имя начальника генерального штаба графа И.И.Дибича, подчёркивал: “Армяне и другие христиане, придя ко мне, выразили желание переселиться на территории, принадлежащие России” [19, л. 66-72].

Для переселения и размещения армян было подготовлено распоряжение; состоящее из трёх пунктов. Переселением руководил штаб во главе с полковником И.П.Лазаревым. Для поселения армян на территориях Иреванского и Нахчыванского ханств был создан Особый Комитет в Иреване [1, док. № 437]. На их размещение было выделено 50 тыс. руб. серебром. Переселенцам предо-

ставлялись особые привилегии и выдавалась материальная помощь. Размещение армян на территории Карабахского ханства было поручено начальнику округа князю И.Н.Абхазову. Для удовлетворения первичных потребностей переселенцев выделялась помощь в размере 10-20 руб. серебром [4, л. 74-100]. Заместитель начальника главного штаба граф Чернышёв, сообщая об этом в письме командиру Отдельного Кавказского корпуса от 17 апреля 1828 г. под №964, писал об утверждении императором всех распоряжений, касающихся переселения армян из Ирана в Иреванское и Нахчыванское ханства [17, л. 102]. Из другого рапорта, составленного 28 мая 1828 г., явствует, что за короткий срок на территории Карабахского ханства было поселено 279, а Иреванского ханства – 948 семей. Полковник И.П.Лазарев уверял, что будет переселено более 5 тыс. семей [12, л. 114]. Однако ресурсы Иреванского и Нахчыванского ханств были истощены в результате предшествующих войн [27, л. 138]. Несмотря на эти трудности, расселение армян проводилось в организованном порядке. Русский дипломат и писатель А.С.Грибоедов писал о размещении большей части армян на землях азербайджанцев, о мерах, предпринимаемых для принятия азербайджанцами создавшейся ситуации, для убеждения их в том, что их земли заняты армянами на недолгий срок [11, с. 339-341].

После подписания в 1829 г. Адрианопольского договора между Российской и Османской империями [28] началось переселение турецких армян в Грузию [22]. Генерал В.А. Потто писал, что из Османской империи на Южный Кавказ было переселено 14.044 семей или более 84 тыс. армян [31, с. 453].

В 1828-1829 гг. из Персии в Северный Азербайджан было переселено 6.976 семей или 35.560 армян [33, с. 539]. Они, в основном, были размещены в Нахчыване, Ордубаде и Карабахе. В результате переселения в 1828-1829 гг. численность армян в Карабахском ханстве достигла 18 тыс., а в 1843 г. – 34.606 человек [3, с. 228].

После Крымской войны 1853-1856 гг. расселение армян на азербайджанских территориях продолжилось, причём предпочтение отдавалось Иреванской губернии. В докладе военного губернатора Иреванской губернии от 5 ноября 1850 г. отмечалось, что всего в губернии проживает 217.234 человека [25, л. 1-6]. А начальник департамента наместника Кавказа по гражданской части А.Костенский в письме Совету по гражданской части в ноябре 1882 г. писал, что численность азербайджанцев и христиан в г. Иреван практически одинакова [30, л. 11-12].

Царское правительство разместило армян на плодородных землях азербайджанцев, предоставив им особые привилегии. За короткий срок переселенцы разбогатели за счёт этих привилегий. Укрепив свои позиции, они стали враждовать с местным населением, пустили в ход все средства для притеснения азербайджанцев, обостряли социальные, национальные и религиозные противоречия.

Переселение отрицательно повлияло и на демографическую ситуацию. Удельный вес азербайджанцев в регионе постепенно уменьшался, они стали покидать свои исторические земли. По этому поводу русский автор В. Григорьев отмечал, что если из 4600 семей, живших в Нахчыванском ханстве в 1827-1829 гг. 4170 были азербайджанскими, то после Туркменчайского и Адрианопольского договоров, 1400 азербайджанских семей были вынуждены покинуть Нахчыван [6, с. 29]. Население в массовом порядке переселялось также с территории Карабахского, Иреванского и Бакинского ханств.

После Кавказской войны царизма с шейхом Шамилем в регионе сложилась новая ситуация. Как отмечается в царских документах, было два Кавказа: один – Кавказ начала 50-х гг. XIX в., а другой – Кавказ конца 70-х гг. Эти два Кавказа мало походи-

ли друг на друга [20, л. 35, 50]. В 60-70-е гг. XIX в. около 500 тыс. человек переселились с Северного Кавказа на территорию Османского государства.

Переход Ардагана, Карса и Батума к России после войны 1877-1878 гг. привёл к ощутимым демографическим последствиям. Местное население переселялось из этих областей. Великий князь Михаил Николаевич предложил переселить из центральных областей России в Карсскую область 100 тыс. русских, но вместо них сюда было переселено около 50 тыс. армян. Помимо этого, 35 тыс. турецких армян было размещено в Сурмалинском уезде. В связи с этим царский чиновник Н.Н.Шавров писал: “В это время около 100 тысяч армян и греков, войдя в эту область (Карс – М.Г.), прибрали к рукам всё, что было” [32, с. 63, 68].

Согласно переписи населения 1886 г., в Иреванской губернии проживало 52.880 азербайджанцев и 36.426 армян. По данным 1888 г., из 14363 человек, проживавших в г. Иреван, 7333 человек были азербайджанцами, 6738 армянами и 290 человек православными [15, л. 266]. Вскоре, из-за продолжавшегося размещения армян, этническое соотношение изменилось. Так, в 1889 г. из 14738 жителей Иревана 7494 были христианами, а 7244 человек азербайджанцами [15, л. 295]. Вместе с тем, армяне всё ещё составляли меньшинство. Население Елизаветпольской губернии составляло 728.943 человек, из них 377.949 азербайджанцев, 257.324 армян, остальные – представители других национальностей [26].

Продолжалось переселение и турецких армян в пределы России [23]. Они размещались в хозяйствах и благоустроенных домах азербайджанцев. В одном документе, подготовленном царскими органами, отмечается, что как ни пыталась власть изменить демографическую ситуацию, коренным населением этих территорий были азербайджанцы [24, л. 8].

Переселенцы, преследовавшие лишь собственные интересы, принесли на Южный Кавказ бедствия. Они обострили национальные и религиозные противоречия и стали создавать политико-террористические организации. В конце 80-х гг. XIX в. в Тифлисе они создали революционно-террористичес-

кую группу, издававшую журнал “Гнчак” (Колокол). А в 1886 г. в Женеве братья Назарбековы создали политико-террористическую организацию «Гнчак».

В 1890 г. в Тифлисе представители крупной армянской торгово-промышленной буржуазии создали партию «Дашнакцутюн» [13, с. 78].

С конца XIX в. в международных отношениях сложилась новая ситуация. Армянские организации, сблизившись с правительственными кругами Англии, усилили террор. Их сближение с Англией разгневало царское правительство, поэтому оно, вступив в контакт с османским правительством, начало борьбу против этих террористических организаций. Как писали царские чиновники, экономическая роль армян в крупных городах возросла за последние 30 лет. На глазах у власти они сконцентрировали в своих руках почти всю торговлю, земельные участки, промышленность и банки. Несмотря на всё это, продолжали чиновники, армяне не отличались верностью русскому правительству, и не было гарантии их политической благонадёжности. Они неизменно дискредитировали русскую власть. А азербайджанские беки и ханы были верны русскому правительству. В связи с этим ещё в 1887 г. начальник управления жандармерии Иреванской губернии в кратком политическом обзоре Иреванской губернии и Карсской области отмечал: “Армяне пытаются унижить местную администрацию в глазах простого народа за каждый мелкий проступок” [18, л. 4].

Как отмечено выше, искусственное возвышение и обогащение армян негативно влияло на азербайджанское население. В документе под названием “Армянское движение”, подготовленном царскими чиновниками, отмечалось: “Из-за того, что армяне разместились на землях азербайджанцев и обогатились за их счёт, они всегда выказывают враждебное отношение к армянам, переселившимся на Кавказ” [2, л. 1].

На Кавказе и на остальной территории империи дашнаки вели широкую деятельность по набору людей для устройства мятежей. Царское правительство с целью пресечения этих подрывных действий, способных нанести вред русско-турецким отноше-

ниям, осуществило ряд арестов нарушителей закона [9, л. 1-150]. Но «Дашнакцутюн», ещё более расширив деятельность, встал на путь давления и угроз, надеясь организацией мятежей достичь своих целей и стал создавать вооружённые отряды.

После событий 1894 г. в Турции на Южный Кавказ прибыло 90 тыс. армян. Наместнику Кавказа Г.С.Голицыну, несмотря на все старания, не удалось их выдворить. Они, приняв российское подданство, смешались со здешней массой. Впоследствии наместник Кавказа И.И.Воронцов-Дашков писал председателю Совета Министров о размещении в эти годы в Северном Азербайджане 75 тыс. армян. Далее он отмечал: “...эти семьдесят пять тысяч армянских беженцев состояли почти на половину из молодых, закалённых в гражданской войне с Турцией, головорезов, крепко сплочённых между собой Дашнакцутюном. Появление в Закавказье этой массы турецких армян не замедлило сказаться. Не прошло и года со времени перехода их в пределы России и приписки в русское подданство, как всё городское армянское население, а затем и сельское, стало подпадать под влияние Дашнакцутюна, воспользовавшегося этой силой, явившейся извне в пределы России” [16, л. 12].

Верховный начальник Кавказской администрации, генерал-адъютант С.А.Шереметьев отмечал, что если в 1896 г. на Южном Кавказе проживало 900 тыс. армян, то в 1908 г. их было уже 1 млн. 300 тыс. А царский чиновник Н.Н.Шавров писал: “Из проживающих ныне на Южном Кавказе 1 миллиона 300 тысяч армян 1 миллион человек не имеют отношения к местному населению края, и они были поселены нами” [32, с. 64-65].

А в очерке о Дашнакцутюн, составленном в советский период, отмечалось: “1 миллион 200 тысяч армян прибыло в Закавказье в готовом ко всему состоянии” [7, л. 140].

По переписи населения 1897 г. численность армян в Российской империи составляла 1.173.096 человек, из них 1.086.980 человек жили на Южном Кавказе [21, с. XV]. А численность азербайджанцев только на Южном Кавказе составляла 1.475.553 человека. Во всех уездах Елизаветпольской

губернии, кроме Александропольского, азербайджанцы численно превосходили армян. В связи с этим в источниках царского периода отмечалось: "...как и во всех уездах Елизаветпольской губернии, азербайджанцы составляют самую многочисленную группу населения. В Тифлисской губернии в смешанном виде проживают 107 тысяч 383 человек, в Закатальском и Борчалинском уездах и в Дагестанской области (в Кайтаго-Табасаранском крае) – 32 тысячи 343 человека" [21, с. XXV].

Наряду с созданием политико-террористических организаций, армянские группировки стали тайно запасаться оружием. Сбор оружия велся на всей территории империи [8, л. 1-2]. В царских документах отмечается, что сбором оружия занималась и армянская церковь [10, л. 1-2].

Политико-террористические организации также размещали своих людей в управленческих органах Южного Кавказа. В письме от 15 марта 1899 г. под №80 на имя министра внутренних дел Российской империи И.Л.Горемыкина главноначальствующий гражданской частью на Кавказе Г.С.Голицын, писал: "Армяне ещё более усиливаются в городах Закавказья, прибирая к своим рукам управление домами, землю, торговлю и промышленность. В результате всего этого армяне набирают силу... Они прихватывают не только финансы, но и другие сферы общественной деятельности" [5, л. 177]. Горькие результаты этой деятельности не заставили себя долго ждать. Политико-террористические организации, выполнявшие заказы Англии, жаждавшей поражения России в войне с Японией, создавая в стране хаос, особенно своей деятельностью в 1905-1907 гг., нанесли государству удар в спину. Как написано в царских документах, они стали подкапываться под опору России на Кавказе.

Список использованных источников и литературы:

1. Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. VII. Тифлис, 1878, док. № 437.

2. Армянское движение. – Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, оп. О.О. 1906 г./II, д. 832.

3. Вердиева Х.Ю. Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX - начало XX века). Баку, 1999.

4. Выписка из правил, данных полковнику Лазареву и Эриванскому временному правлению относительно содействия армянам и других исповеданий христианам к переселению в наши области. – Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА), ф. 846, оп. 16, д. 978.

5. Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе – министру внутренних дел. 15.03.1899. № 80. – Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф. 932, оп. 1, д. 319.

6. Григорьев В. Статистическое описание Нахичеванской провинции. СПб., 1833.

7. Дашнакцутюн (Союз) Армянская Революционная Федеративная Партия. Исторический очерк. – Архив Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики (СГБ), Л-164.

8. Дело о задержании в Баку транспорта оружия. 11.01.1899. – ГАРФ, ф. 124, оп. 8. 1899 г., д. 238.

9. Дело о привлечении к дознанию Т.С.Маркарянца, М.М.Казарянца, Н.Г. Матинянца и др. за участие в армянском национальном движении и вербовке добровольцев для посылки в Турцию. 29.05.1893-13.06.1894. – ГАРФ, ф. 124, оп. 1893, 2, д. 45.

10. Дело об аресте транспорта с оружием в г. Тифлисе, предназначенного для армянского движения в Турции. 04.03.1899. – ГАРФ, ф. 124, оп. 8. 1899 г., д. 241.

11. Записка о переселении армян из Персии в наши области. – Грибоедов А.С. Сочинения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1971.

12. Копия с рапорта г. начальнику главного штаба его императорского величества главноуправляющего в Грузии от 26.05.1828. № 141. – РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 978.

13. Лалаян А.А. Контрреволюционная роль партии Дашнакцутюн. – "Исторические записки". М., 1938, № 2.

14. Манифест об окончании войны и заключении мира с Персией. – Государственный Исторический Архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф. 202, оп. 1, д. 71.

15. МВД. Департамент хозяйственный. Отделение VI. Стол 1. 23 мая 1900 г. № 169. – РГИА, ф. 932, оп. 1, д. 319.
16. Наместник на Кавказе – П.С. Столыпину. 25.07.1908. № 179. – Архив Политических Документов при Управлении Делами Президента Азербай-джанской Республики (АПДАР), ф. 276, оп. 8, д. 265.
17. Начальник главного штаба гр. Чернышёв – г. командиру отдельного Кавказского корпуса. 17.04.1828. № 964. – РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 978.
18. Начальник Эриванского ГЖУ. Краткий политический обзор Эриванской губернии и Карсской области за 1887 год. 05.03.1888. № 41. Совершенно секретно. – ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1887 г., д. 89, ч. 53.
19. Начальнику Главного штаба его императорского величества, господину генералу от инфантерии, генерал-адъютанту и кавалеру графу Дибичу – от командира Отдельного Кавказского Корпуса, генерал-адъютанта Паскевича. Рапорт. 5.04.-10.06.1828. № 340. Город Тавриз. – РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 978.
20. О Кавказе. – ГАРФ, ф. 678, оп. 1, д. 682 (2).
21. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года. II. Под ред. Н.А.Тройницкого. СПб., 1905.
22. Переписка о переселении армянских семейств в Грузию. 28.10. – 12.07.1829. – РГВИА, ф. 15099, оп. 1, д. 9.
23. Переписка о переселении христианского населения Турции в пределы России. 27.02.-07.09.1878. – РГВИА, ф. 15322, оп. 1, д. 18.
24. Пояснительная записка к этнографической карте Д.П. Ю.-З. Кавказа, в т.ч. с описанием населённых округов: Карсской области, Ахалцыха и Ахалкалакского округов. – Российский Государственный Архив Социально-Политической Истории (РГАСПИ), ф. 544, оп. 3, д. 68.
25. Рапорт Эриванского военного губернатора Назарова – Александру Николаевичу о состоянии губернии. 05.11.1850. – ГАРФ, ф. 678, оп. 1, д. 549.
26. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Издан по распоряжению главноначальствующего гражданской частью на Кавказе Закавказским статистическим комитетом. Тифлис, типография И. Мартиросянца, 1893.
27. Товарищ начальника главного штаба граф Чернышёв. Главноуправляющий в Грузии доставил ко мне в копии сделанные им начальнику главного штаба его императорского величества следующее донесение. 04.06.1828. № 1318. – РГВИА, ф. 846, оп. 16, д. 978.
28. Трактат, заключённый в Адрианополе. 02.09.1829. – Договоры России с Востоком. Политические и торговые. М., 1869.
29. Указы сената за 1818 г. Мирный трактат, заключённый между Россией и Персией в Гюлистане. – ГИААР, ф. 202, оп. 1, д. 25.
30. Управляющий департаментом главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе А.Костенский – в совет главноначальствующего гражданской части на Кавказе об уравнивании прав мусульман с христианами и в отношении выбора гласных в городские думы. 22/23. 11.1882. №10246. – Центральный Исторический Архив Грузии (ЦИАГ), ф. 13, оп. 23, д. 443.
31. Утверждение русского владычества на Кавказе. Под редакцией В.А. Потто. Том IV. Часть 2. Тифлис, 1908.
32. Шавров Н.Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. М., 1911.
33. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху её присоединения к Российской империи. СПб., 1852.

XÜLASƏ**Musa Qasimli****XIX əsrdə Qafqazda köçürmə siyasəti və onun nəticələri
(Rusiya arxivlərinin materialları əsasında)**

Açar sözlər: çarizm, köçürmə, ermənilər, Rusiya, Qafqaz, Azərbaycan, terror və siyasi təşkilatlar

Məqalədə XIX əsrdə ermənilərin çarizm tərəfindən Osmanlı dövləti ərazisindən və İrandan Qafqaza – azərbaycanlılara məxsus torpaqlara köçürülmələri, demoqrafik şəraitin dəyişdirilməsi, sosial, iqtisadi, milli və dini ziddiyyətləri kəskinləşdirmələri Rusiya arxiv materialları əsasında tədqiq edilmişdir.

SUMMARY**Musa Gasimli****Resettlement policy in the Caucasus in the 19th century and its consequents
(based on russian archive materials)**

Key words: czarism, emigration, Russia, Caucasus, Azerbaijan, political and terroristic organizations

The article based on Russian archival materials researches the resettle of Armenians in the 19th century from territory of Ottoman Empire and Iran to the Caucasus by czarism – territories belonged to Azerbaijanis, its consequences, changes in demographic situation, a flare-up of social, economic, national, religious variances.